

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ДОКТРИНА И ИНСТИТУТЫ**

АЛИМЕНКО Игорь Анатольевич, эксперт по аграрной политике АНО «Агенство региональных социально-экономических проектов», генеральный директор ООО «Логрус-Агро», адрес: 396304, Воронежская обл., Новоусманский р-н, п. Трудовое, ул. Садовая, д. 27, офис 1, e-mail: alimenkoi@list.ru, AuthorID: 1126034

Аннотация. Цель работы – провести исследовательский анализ результативности государственной политики отрасли сельского хозяйства после принятия «Доктрины продовольственной безопасности», акцентировав при этом внимание на качестве доктринальных документов и на эффективности функционирования институтов развития, влияющих на агропромышленный комплекс. В статье исследована сущность приоритетов государственной агропромышленной политики (АПК) с учетом принятой в 2010 году «Доктрины продовольственной безопасности». Особо выделена значимость институтов развития в совершенствовании данной политики, которая позитивно воздействует на насыщение отечественного рынка продовольственных товаров. Авторы в рамках анализа имеющейся эмпирической информации по проблематике АПК приходят к заключению, что государственная политика в отношении данной отрасли имела три важных измерения. Во-первых, это решение острых продовольственных проблем, угрожавших социально-политической стабильности и политическому порядку. Во-вторых, это купирование негативных эффектов отсталости отрасли сельского хозяйства, требующей модернизации, которая с 2010-х годов становится одним из драйверов экономического роста. В-третьих, это радикальное снижение зависимости страны от импортного продовольствия.

Результаты исследования базируются на следующем. Во-первых, государственная агропромышленная политика РФ в период 2000-х годов привела к насыщению российского рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией, была снижена зависимость страны от импорта данного вида товаров. Во-вторых, наличие доктринальных и стратегических документов данного типа отраслевой политики привело к достижению планируемых показателей «Доктрины продовольственной безопасности» по зерну, мясу (свинина и курятина), подсолнечному маслу к началу 2020 года. В-третьих, совершенствование государственной политики в сфере АПК возможно лишь в условиях активации старых, стимулирования новых институтов развития. При этом в функционировании данных институтов должно быть заложено результативное взаимодействие государства, бизнеса, научного и экспертного сообщества.

Ключевые слова: политика, государственная политика, сельское хозяйство, агропромышленная политика (АПП), доктрина, институты, институциональные изменения, позитивные эффекты.

Цит.: Алименко И. А. Совершенствование государственной политики в сфере агропромышленного комплекса современной России: доктрина и институты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 3. – С. 68–82.

**IMPROVING THE STATE POLICY IN THE SPHERE
OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA:
DOCTRINE AND INSTITUTIONS**

ALIMENKO I.A., expert on agrarian policy of the ANO "Agency for Regional Socio-Economic Projects", General Director of LLC "Logrus-Agro" (Russian Federation, Voronezh), e-mail: alimenkoi@list.ru

Abstract. The purpose of the work is to conduct a research analysis of the effectiveness the state policy of the agricultural sector after the adoption of the "Food Security Doctrine", while focusing on the quality of doctrinal documents and on the effectiveness of the development institutions that affect the agro-industrial complex. The article explores the essence of the priorities of the state agro-industrial policy taking into account the Food Security Doctrine adopted in 2010. The importance of development institutions in improving this policy, which has a positive effect on the saturation of the domestic food market, is highlighted. The authors, in the framework of the analysis of the available empirical information on the problems of the agro-industrial complex, come to the conclusion that the state policy in relation to this industry had three important dimensions. First, it is the solution of acute food problems that threatened socio-political stability and political order. Secondly, it is the relief of the negative effects of the backwardness of the agricultural sector, which requires modernization, which has become one of the drivers of economic growth since the 2010s. Thirdly, it is a radical reduction in the country's dependence on imported food.

The research **results** are based on the following. First, the state agro-industrial policy of the Russian Federation in the 2000s led to the saturation of the Russian market with domestic agricultural products, and the country's dependence on imports of this type of goods was reduced. Secondly, the availability of doctrinal and strategic documents of this type of sectoral policy led to the achievement of the planned indicators of the "Food Security Doctrine" for grain, meat (pork and chicken), sunflower oil by the beginning of 2020. Thirdly, the improvement of the state policy in the sphere of the agro-industrial complex is possible only in the conditions of activation of the old, stimulation of new development institutions. At the same time, the functioning of these institutions should be based on effective interaction between the state, business, the scientific and expert community.

Keywords: policy, state policy, agriculture, agro-industrial policy, doctrine, institutions, institutional changes, positive effects.

For citations: Alimenko I.A. Improving the state policy in the sphere of the agro-industrial complex of modern Russia: doctrine and institutions // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 3. – P.68-82.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние и эффективность функционирования агропромышленного комплекса страны при наличии природных ресурсов (качественные земли, водные ресурсы, минеральные удобрения) и человеческого капитала являются одним из значимых индикаторов социального благополучия населения, хорошего государственного управления. Обратная сторона состояния АПК – высокая зависимость от импортной сельскохозяйственной продукции, ограниченный суверенитет страны, высокие риски и издержки продовольственной безопасности как одного из компонентов национальной безопасности государства. Соответственно, при таком управленческом подходе категорическим императивом государственной политики становится цель совершенствования отраслевой политики в сфере агропромышленного комплекса.

Такое совершенствование может иметь две ключевые задачи. Первая – уточнение содержания доктринальных и стратегических документов государственной агропромышленной политики с учетом внутриполитических и внешнеполитических факторов. К примеру, принятая в 2010 году «Доктрина продовольственной безопасности» была актуализирована в 2021 году. Вторая задача в том, что произошедшие институциональные изменения в отрасли АПК становятся важным стимулом для государственных структур в «выращивании» новых институтов, повышающих отраслевой экономический рост и развитие сельских территорий. Это система дополнительных грантов, в особенности для КФХ и ЛПХ. Это работа сельхозпредприятий через ОЭЗ, ТОСЭР, институциональные парки по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции. Все это, как нам представляется, повышает эффективность государственной политики в сфере АПК, с одной стороны. Кроме того, это содействует приращению общего (публичного) блага, влияющего на уровень и качество жизни сельского населения, на устойчивость и стабильность политической системы, с другой стороны.

Экономические санкции стран Запада в отношении нашей страны, усилившиеся после начала проведения Россией специальной военной операции (СВО) на Украине, со всей очевидностью подтвердили правильность алгоритма действия органов государственной власти и управления в сфере государственной поддержки отечественного сельского хозяйства. Сыграло свою позитивную роль и использование Правительством РФ, министерствами и ведомствами дополнительных механизмов, инструментов и технологий для модернизации отрасли АПК, гарантирующих позитивные эффекты экономического роста в сель-

ском хозяйстве и в социальном развитии сельских территорий.

Постановка проблемы. Отечественная отрасль сельского хозяйства всегда нуждалась в модернизации. Игнорирование данной политико-управленческой цели ведет отрасль агропромышленного комплекса к стагнации и аграрной архаике, а население страны к перебоям в поставке сельхозпродукции, к возможным стихийным протестам и социально-политической нестабильности в обществе. Вместе с тем модернизация АПК с наличием доктринальных документов, институтов развития гарантирует устойчивое развитие отрасли, социальное развитие сельских территорий. Подвергая анализу государственную политику РФ в сфере АПК, логично выделить имеющиеся научные заделы в трех аспектах. Первый аспект – это исследование роли земли и сельхозпродукции в становлении и развитии цивилизаций, наций и политий. Об этом – в работах Ф. Кенэ, А. В. Чайнова, Дж. Скотта, К. Леонарда, М. М. Махмудовой и А. М. Королевой. Второй аспект – это работы, связанные с государственным управлением отраслями и сферами, включая АПК, с реализацией государственной политики. В данном ракурсе логично выделить работы Томаса Александра Смита, а также У. Кёстера, И. Е. Абрамовой, И. И. Мюрберг и др. И, наконец, третий аспект – это исследования зарубежных и отечественных политологов, которые отмечают важную роль институтов и институциональных изменений в развитии конкретных отраслей и сфер, в приращении общего (публичного) блага. В этой связи необходимо выделить работы Д. Норта, К. Вайс, А. Е. Городецкого, Д. Ю. Самыгина и Н. Г. Барышникова.

Описание методики исследования и обоснование ее выбора

Для достижения цели, поставленной авторами в статье, применялись следующие методы: факторный анализ, системный подход, контент-анализ эмпирической информации, структурно-функциональный анализ государственной политики в сфере АПК, ивент-анализ (событийный анализ). Именно в такой последовательности использования научных методов возможно объективное исследование отраслевой агропромышленной политики и пути её совершенствования.

Продовольственная безопасность России и императив модернизации

Для исторической России, как и для других аграрных политий, производство сельскохозяйственной продукции играло чрезвычайно важную роль в общенациональном и цивилизационном развитии. Именно фактор земли предопределил появление высокой земледельческой культуры [3] и даже научной школы физиократов. Аграрные государ-

ства, как отмечает западный исследователь Дж. Скотт, преследовали ключевую политическую цель – стремились концентрировать производство и логистические центры скопления зерна и рабочей силы вместе с их естественно возникающим прибавочным продуктом [11].

При этом стоит подчеркнуть, что даже при наличии благоприятных природных условий и ресурсов не всегда эффективная государственная политика в сельском хозяйстве в СССР и Российской Федерации приводила к нехватке продовольствия, голодным бунтам и социальным потрясениям. Например, отечественный ученый А. В. Чаянов в ракурсе усиления динамики государственной аграрной политики видел важность сохранения крестьянского хозяйства как народнохозяйственного явления [14]. А масштабный импорт продовольствия в СССР в 1960–1980-е годы и в постсоветской России в 1990-е – начале 2000-х годов способствовал ограничению суверенитета страны и в определенной мере национальному унижению. Отечественный специалист И. Е. Абрамова подчеркивает в этой связи важную составляющую советских неудач в сфере АПК, повлиявших на состояние общества и в первое десятилетие постсоветской России. По ее оценкам, экономическая система СССР, обладавшего мощным мобилизационным потенциалом, оказалась неконкурентной, неспособной обеспечить свое население продуктами питания [1].

Нельзя не отметить, что в политической повестке позднего СССР и в постсоветской России остро стоял вопрос об обеспечении продовольственной безопасности. К примеру, принятие на пленуме ЦК КПСС в мае 1982 года «Продовольственной программы», утверждение в 2005 году приоритетного национального проекта «Развитие АПК» подчеркивали приоритетность агропромышленной политики в рамках избранного политического курса на реформы и системную модернизацию отрасли АПК. Вместе с тем ожидаемых позитивных эффектов от реализации данной политики во временных отрезках 1982–2009 гг. получить не удалось. Западный политолог и специалист по аграрным реформам в России К. Леонард видит причину управленческих неудач в том, что позитивная динамика изменений, происходящая в аграрном комплексе, определяется в первую очередь задействованием в производстве сельхозпродукции современных научных знаний и технологий [4]. А этого не произошло. И во вторую очередь, на наш взгляд, в процесс модернизации отрасли АПК не были интегрированы институты и смыслы, гарантирующие институциональные изменения. Не менее значимым компонентом в выработке государственной агропромышленной политики в первое десятилетие постсоветской России должно

было бы быть вовлечение прокрестьянских, профермерских движений и идеологий [7].

Важно отметить, что концепт государственной политики, включая политику в сфере АПК, укладывается в классическое определение Т. Александра Смита о том, что политика – это правительственные решения, основанные на актуальных проблемах [15]. В нашем случае это насыщение отечественного рынка отечественными продуктами питания, снижение доли импорта сельхозпродукции и импортозамещение, обеспечение продовольственной безопасности для сохранения социальной и политической стабильности. Стоит отметить, что отечественный политолог С. П. Перегудов рассматривает государственную политику в отраслях и сферах, в том числе и в АПК, как взаимодействие групп интересов с государственными ведомствами по поводу распределения ресурсов и получения эффектов [8].

**Особенность и ориентиры политической доктрины РФ
в управлении сельским хозяйством**

В реализации государственных политик в отраслях и сферах, как и в целом в осуществлении государственной политики, большое значение имеют доктринальные документы как ценностно-символическая основа такой политики (таких политик). Итальянский политолог Г. Моска в структуре политик отмечал особую роль политического класса с его иерархиями, который материально и морально руководит обществом, а также доктрины, образующие этическую основу государственной власти. Под доктриной Г. Моска понимал политическую формулу, идентичную степени интеллектуальной зрелости этой власти, чувствам и верованиям, разделяемым социальными слоями и группами общества [6]. Американский политолог Теда Скочпол также отмечает значимость политических доктрин в функционировании централизованных и бюрократических государств, к которым она относит и Россию, являющихся ответом на актуальные потребности общества, вызовы и возможности государства [12].

В реализации государственной агропромышленной политики в РФ доминантную роль играет «Доктрина продовольственной безопасности», принятая в 2010 году. Данный доктринальный документ, по нашему мнению, представляет собой не только политическую формулу, но и алгоритм действий федеральной власти в отношении отрасли АПК в ракурсе социального благополучия всего населения страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Показатели доктрины были ответом на базовые материальные проблемы и моральную ущербность советского, а затем и российского общества.

Стоит подчеркнуть, что материальные проблемы выражались в дефиците продовольственных продуктов, моральные – в зависимости общества от сельскохозяйственного импорта. А пространственно-временной континуум функционирования проблем составлял период с 1960-х по начало 2010-х годов (СССР и РФ). Таким образом, «Доктрина продовольственной безопасности» имеет некую моральную основу политической власти (федеральной и региональной) в управлении отраслью АПК, сельскими территориями, социальной сферой, ставшей ключевым компонентом символической политики Российского государства.

Разработка «Доктрины продовольственной безопасности РФ» была осуществлена в 2009 года наряду с государственной программой развития сельского хозяйства. Появление доктрины и программы имело не только внутренние причины, в частности императив для органов власти и управления снизить зависимость государства, имеющего огромные ресурсы и плодородные почвы, от импорта сельскохозяйственной продукции, но и внешние. А именно в политической повестке дня РФ были рекомендации саммита тысячелетия ООН, одобренные группой восьми государств в Италии. Содержание этих решений состояло в значимости системного и базового подхода ресурсных политик к повышению уровня обеспеченности жителей как отдельных государств, так и всего мирового сообщества доступными и качественными продуктами питания.

Старт в 2010 году «Доктрины продовольственной безопасности» как основополагающего документа госполитики в сфере АПК, определяющего приоритеты развития рынка продовольствия с долгосрочным горизонтом планирования, подвел основу смыслопроизводства государственной агропромышленной и социальной политики. Кроме того, параллельно с доктриной функционировали госпрограммы, включая вторую государственную программу развития сельского хозяйства на временной отрезок 2013–2020 гг. Стоит отметить, что одной из целей данных программ было повышение финансовой устойчивости агропредприятий [10], начиная с крупных холдингов и заканчивая КФХ и ЛПХ.

Стоит иметь в виду, что на конец 2009 года по ряду стратегических позиций в обеспечении продовольствием Российская Федерация серьезно зависела от импортной продукции (мясо птицы, свинина, говядина, сахар, молочная продукция). Доля импорта по данным видам продовольственных товаров составляла от 15 % до 40 %¹. Вследствие это-

---

¹ Российский статистический ежегодник. 2010. Стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – 813 с.

го ключевым критерием в анализе продовольственной безопасности России стал критерий удельного веса российской продукции в общей массе внутреннего рынка продовольствия. В итоге в принятой «Доктрине продовольственной безопасности» доля отечественного картофеля и зерна была определена в 95 %, доля молока и молочной продукции – в 90 %, доля мяса и мясных продуктов – в 85 %, сахара и подсолнечного масла – в 80 %¹.

**«Доктрина продовольственной безопасности»:
взаимодействие федерального и регионального уровней**

Предполагалось, что целевые ориентиры достижения выдвинутых показателей, определенные в «Доктрине продовольственной безопасности», будут решаться органами власти и управления РФ системно и комплексно, основываясь на мониторинге спроса и предложения со стороны населения, структуры потребления, влияния социально-экономических и политических факторов, мер государственной поддержки подотраслей АПК. Важная роль в доктринальном документе была отведена и субъектам РФ, которые становились локомотивом развития отрасли АПК и сельских территорий, подтверждая тезис норвежского социолога С. Роккана о том, что территория является оптимальным понятием для компаративного анализа поведенческих структур в реализации стратегий и доктрин развития. Кстати, под территорией С. Роккан понимал пространственную структуризацию разноплановых видов обладателей материальных и политических ресурсов, комплекс сгруппированных центров, в каждом из которых прошли институционализацию различные типы элит [9].

Российский исследователь Р. Ф. Туровский, в свою очередь, понимает под территорией некий политический институт как политико-административную единицу с наличием региональной власти, социальных групп населения, инкорпорированных в субъект-объектные отношения с государственной властью и управлением территории [13]. Кроме того, Р. Ф. Туровский считает, что для территориально-политических систем характерно динамично функционирующее сообщество региона, оформившееся в иерархические группы интересов. И именно данные группы интересов, на наш взгляд, влияли на особенности региональной политики в сфере АПК, на достижение показателей «Доктрины продовольственной безопасности». При этом вес исторически сложившихся территорий России был не только значимым, но и в определенной мере определяющим в достижении показателей доктрины.

---

¹ Данные Министерства сельского хозяйства РФ.

Кроме того, на достижение показателей влияло еще несколько факторов, иллюстрирующих хорошее отраслевое управление. В частности, это взаимодействие (интеракционизм) федерального и регионального уровней государственного управления РФ в повышении эффективности и продуктивной результативности государственной политики в сфере АПК. Значима и роль органов власти субъектов РФ в модернизации отрасли АПК посредством привлечения инвестиций, повлиявшей на увеличение налогообложения, социальное развитие села и, как итог, на устойчивость и стабильность политической системы России. Стоит также отметить важную роль доктрины как с точки зрения смыслопроизводства, так и сточки зрения стратегического планирования. Результатом реализации доктрины стало то, что ряд ее знаковых показателей был достигнут к 2020 году, что позволило политическому руководству страны актуализировать данную доктрину в 2021 году, выделив в ее обновленном варианте ряд новых ориентиров для реализации.

Выполнение показателей «Доктрины продовольственной безопасности»: роль старых и новых институтов

Логично также подчеркнуть, что значимую роль в достижении показателей «Доктрины продовольственной безопасности» в областях ЦФО сыграли институты (старые и новые, «выращенные»), обеспечившие количественные и качественные изменения в отрасли АПК и в развитии сельских территорий. А фактически – институциональные изменения, в основе которых лежат программы, проекты, неформальные правила и договоренности [16]. Речь идет о мерах государственной поддержки отрасли АПК (старые институты), о становлении агропроизводств в особых экономических зонах (ОЭЗ), на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), в индустриальных парках, агротехнопарках (новые институты).

Создание и развитие новых институтов, в том числе в АПК, как полагает отечественный исследователь А. Е. Городецкий, это сугубо объективный процесс и закономерная часть комплексных реформ и даже системных трансформаций [2]. В период 1990-х годов, полагает А. Е. Городецкий, на фоне радикальных реформ имелся существенный и драматический разрыв. Шоковая терапия перехода к рынку обусловила острый кризис всех отраслей, включая АПК, всего российского социума. Его последствия и сегодня не преодолены в полной мере. При этом институциональные преобразования отсутствовали вовсе. Лишь в конце нулевых – начале 2010-х годов стартовали институциональные реформы (реформы «второго поколения»), которые коррелирова-

лись со стратегическими и доктринальными документами, а также с формированием вертикали власти, интегрировавшей в себя и региональную исполнительную власть местное самоуправление.

Государственная политика в сфере АПК стала эффективной и на основе использования институтов развития, гарантирующих институциональные изменения. Данная политика ориентирована на государственную поддержку старых и «выращивание» новых институтов в отрасли АПК. Институциональные изменения в отрасли, в свою очередь, повлияли на результативность региональной госполитики в сфере агропромышленного комплекса, на внедрение управленческих и технологических инноваций в сферу АПК. Таким образом, каждый компонент государственной политики приводил к институциональному изменению в отрасли, выражающемуся в увеличении количественных и качественных показателей «Доктрины продовольственной безопасности». К примеру, социальное развитие сельских территорий (госпрограмма) содействует закреплению работающих на селе, приходу новых специалистов в отрасль, что отражается на продуктивности и результативности работы сельхозпредприятий.

Совершенствование государственной политики в сфере АПК в разрезе внедрения инноваций, институциональных изменений, эффективных политико-правовых механизмов (к примеру, проведения политики импортозамещения и продовольственного эмбарго [5]) оказало существенное воздействие на государственное управление отраслью АПК. Разумеется, в рамках рыночных механизмов. Итогом данного процесса стал выход отрасли на ключевые показатели «Доктрины продовольственной безопасности» в плане самообеспечения сельскохозяйственной продукцией. Эту позитивную и результативную динамику реализации государственной агропромышленной политики подтверждают данные Росстата с 2010 по 2020 год¹.

Исследуя эффективность государственной политики в сфере АПК на федеральном и региональном уровне в ракурсе выполнения «Доктрины продовольственной безопасности» важно выделить следующее. Достигнуты показатели доктринального документа по производству зерна, растительного масла, сахара, картофеля, мяса и мясной продукции, рыбы и рыбопродуктов. Сбор зерна по итогам 2022 года достиг рекордных значений - 157,7 млн. тонн, что на 29,9% выше уровня 2021 года. Также прирост показателей наблюдается в производстве масличных культур и овощей.

---

¹ Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – 100 с. – С. 20.

Таблица 1 – Уровень самообеспечения основными продуктами питания

Table 1 – Level of self-sufficiency in basic foodstuffs

(в процентах)

Показатель	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	93,3	160,0	170,6	147,1	155,6	165,6
Мясо	72,2	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1
Молоко	80,4	80,7	82,3	83,9	83,9	84,0
Яйца	98,3	97,1	97,9	97,7	97,1	97,4
Картофель	73,4	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	76,9	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3
Фрукты и ягоды	26,8	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4
Сахар	89,6	105,9	116,4	109,5	126,8	99,9
Соль поваренная	58,0	66,2	63,9	67,3	63,8	65,6
Масло растительное	98,3	142,6	153,5	157,4	179,1	200,0
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)		140,6	138,7	158,5	152,8	160,7

Близко к пороговым показателям доктрины (90 %) производство овощей и продовольственных бахчевых культур (86,3 %), существуют трудности в достижении пороговых показателей по производству фруктов и ягод: показатель – 60 %, производится только 42,4 % (данные по итогам 2020 года). Более серьезные проблемы отрасли имеются по производству семян зерновых культур, картофеля, яиц, по племенному материалу крупного рогатого скота. При этом данные критические позиции являются стимулами в совершенствовании агропромышленной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс формирования и реализации государственной агропромышленной политики предполагает её пересборку в целях совершенствования. Это относится и к компонентам этого процесса: акторам и их взаимодействию друг с другом, факторам и среде развертывания, принимаемым нормам, регулирующим отношения. Важность пересборки государственной политики в отрасли АПК предполагает и усиление интеракционизма органов государственного управления с общественными объединениями бизнеса. Предприни-

матерские структуры, представленные крупными агрохолдингами, КФХ и ЛПХ, их предложения очень важны при принятии политических решений в отрасли АПК, которые будут иметь серьезное и позитивное воздействие на совершенствование отраслевой государственной политики.

В этой связи в рамках переборки заслуживают особого внимания следующие выводы.

Во-первых, в государственных доктринальных и отраслевых документах РФ требуется четкое определение государственной агропромышленной политики с точки зрения её ценностного и символического измерения. К примеру, в том, что миссия России не только в политических решениях полностью обеспечить свою продовольственную безопасность, но и в том, чтобы избавить от голода и недоедания развивающиеся страны мира. Для реализации данной миссии требуется проактивная экспортная политика в отношении сельхозтоваров, которые превышают внутренний спрос (зерно, мясо птицы и свинина, подсолнечное масло).

Во-вторых, в настоящее время целесообразна смена парадигмы государственной политики в сфере АПК, а именно с производства и реализации сельхозпродукции на производство и её глубокую переработку внутри страны. Разумеется, с последующим экспортом продукции глубокой переработки. Для этих целей необходимо усилить агроспециализацию институтов развития: ОЭЗ, ТОСЭР, промышленных и промышленных парков.

В-третьих, госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий» императивно преобразовать в отдельный нацпроект, который усилит привлечение специалистов в агропроизводство и кардинально изменит в лучшую сторону социальную инфраструктуру на селе.

Библиография / References:

1. Абрамова И.Е. Государственная аграрная политика в условиях модернизационных вызовов / И.В. Абрамова. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 336 с. – С. 14.

2. Городецкий А.Е. Государство и институциональный императив / Urbietorbi / под общ. Ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна: в 4 т. – СПб.: Алетей, 2015. Т.4 Институты современной экономики / под ред. А.Е. Городецкого. С.301-319. С. 302.

3. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения /Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур: предисл. П.Н. Ключин; пер. с фр., англ, нем. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. – С.125.
4. Леонард К. Аграрные реформы в России: дорога из рабства/ К. Леонард; пер. с англ. А.В. Бельх, под науч. ред. А.А. Белых. М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2019. – 728 с., – С. 391.
5. Махмудова М.М. Аграрный сектор российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности /М.М. Махмудова, А.М. Королева. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 133 с. – С. 64.
6. Моска Г. История политических доктрин /Гаэтано Моска; пер. с итал. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 2012. – 326 с. – С.11-12.
7. Мюрберг И.И. Аграрная сфера и политика трансформации / И.И. Мюрберг. – М.: ИФ РАН, 2006. 174 с. – С. 123.
8. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия/ С.П. Перегудов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 431 с.
9. Роккан С. Центр-периферийная полярность//Политическая наука. 2006. – №4. – С. 73-101. – С.80.
10. Самыгин Д.Ю. Стратегическая модель устойчивости аграрного бизнеса: параметры, риски, решения /Д.Ю. Самыгин, Н.Г. Барышников. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 161 с. – С. 5.
11. Скотт Дж. Против зерна: глубинная история древнейших государств / Джеймс Скотт; пер. с англ. И. Троцких. – М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2020. – 328 с. – С.271.
12. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая /Теда Скочпол; пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с. – С. 316.
13. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблематика политических отношений. 2-е изд. /Р.Ф. Туровский. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с. – С. 13.
14. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства /А.В. Чаянов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 363 с. – С. 334.
15. Smit T. Aleksandr. The comparative policy process /Т. AleksandrSmit. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press Inc. 1971. - 184 p., – P. 3

16. Weiss Carol H. Evaluation: Methods for Studying Programs and Policies: 2nd edition /Carol H. Weiss. – New Jersey: Prentice Hall: Upper Saddle River, 1998. – 372 p. – P.3.

1. Abramova, I. (2007) Gosudarstvennaja agrarnaja politika v uslovijah modernizacionnyh vyzovov [State agrarian policy in the face of modernization challenges]. – Rostov n/D.: Izd-vo JuFU, - 336 p. - P. 14. (in Russ.)

2. Gorodeckij, A. (2015) Gosudarstvo i institucional'nyj imperativ [The state and the institutional imperative] // Urbietorbi. – SPb.: Aletejja. – T.4 Instituty sovremennoj jekonomiki / pod red. A.E. Gorodeckogo. – P.301-319. p. 302. (in Russ.)

3. Kenje, F. Tjurgo, A., Djupon de Nemur, P. (2008) Fiziokraty. Izbranye jekonomicheskie proizvedenija [Physiocrats. Selected economic writings]. – M.: Jeksmo. - 1200 p. P.125. (in Russ.)

4. Leonard, K. (2019) Agrarnye reformy v Rossii: doroga iz rabstva [Agrarian reforms in Russia: the road out of slavery]. - M.: Izdatel'skij dom «Delo RANHiGS». - 728 p., – P. 391. (in Russ.)

5. Mahmudova, M., Koroleva, A. (2022) Agrarnyj sektor rossijskoj jekonomiki v uslovijah makrojekonomicheskoj nestabil'nosti [The agricultural sector of the Russian economy in the context of macroeconomic instability]. - M.: INFRA-M. - 133 p. – P. 64. (in Russ.)

6. Moska, G (2012). Istorija politicheskikh doktrin [History of political doctrines]. – M.: Mysl'. - 326 p. P.11-12. (in Russ.)

7. Mjurberg, I. (2006) Agrarnaja sfera i politika transformacii [Agrarian sector and transformation policy]. – M.: IF RAN, 2006. – 174 p.. – P. 123. (in Russ.)

8. Peregudov, S. (2011) Politicheskaja sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mehanizmy vzaimodejstvija [Russia's Political System in the World Context: Institutions and Mechanisms of Interaction]. – M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN). - 431 p. (in Russ.)

9. Rokkan, S. (2006) Centr-pereferijnaja poljarnost' [Center-peripheral polarity] //Politicheskaja nauka [Political science]. - №4. - p. 73-101. –P.80. (in Russ.)

10. Samygin, D. (2020) Strategicheskaja model' ustojchivosti agrarnogo biznesa: parametry, riski, reshenija [Strategic model of agricultural business sustainability: parameters, risks, solutions]. – M.: INFRA-M. - 161 p. – P. 5. (in Russ.)

11. Skott, Dzh. (2020) Protiv zerna: glubinnaja istorija drevnejshih

gosudarstv [Against the Grain: A Deep History of the Ancient States]. – M.: Izdatel'skij dom «Delo RANHiGS». - 328 p. – P.271. (in Russ.)

12. Skochpol, T. (2017) Gosudarstva i social'nye revoljucii: sravnitel'nyj analiz Francii, Rossii i Kitaja [States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China]. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara. - 552 p. – P. 316. (in Russ.)

13. Turovskij, R. (2007) Centr i regiony: problematika politicheskikh otnoshenij. 2-e izd [Center and regions: problems of political relations.]. – M.: Izd. Dom GU VShJe, - 399 p. – P. 13. (in Russ.)

14. Chajanov, A. (2015) Organizacija krest'janskogo hozjajstva [Organization of the peasant economy]. – M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, - 363 p. – P. 334. (in Russ.)